

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Поляковой:*

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобранцев
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает
познакомиться

Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной
Разрушительница пирамид

Сериал «Маинственная четверка»

Миссия свыше	Знак предсказателя
Коллекционер пороков и страстей	В самое сердце

Сериал «Я и Влдан Марш»

Найти, влюбиться и отомстить	Не вороши осиное гнездо
Жаркое дыхание прошлого	Сыщик моей мечты

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна	Вся правда, вся ложь
Единственная женщина на свете	Я смотрю на тебя издали
Трижды до восхода солнца	Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Караоке для дамы с собачкой
Вкус ледяного поцелуя	Аста Ла Виста, беби!
Эксклюзивный мачо	Леди Феникс
Большой секс в маленьком городе	Держи меня крепче
	Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня	Все точки над і
Та, что правит балом	Один неверный шаг

СЖИГАЯ ЗА СОБОЙ
МОСТЫ

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*

Дизайн обложки *Н. Никоновой*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Сжигая за собой мосты / Татьяна Полякова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-219773-4

Старая узкая улочка в Венеции... Незнакомец в белом балахоне, мелькнувший в толпе... И бездыханное тело самого близкого человека — моего отца... Именно после смерти папы я узнала, что в нашей семье есть какая-то тайна. Пытаясь разгадать ее, и погиб мой отец. Ключ к ней — пачка старых писем и записная книжка. За ними идет настоящая охота. Теперь из родных у меня осталась только сестра. И вот когда мне нужно думать лишь о том, как остаться в живых, нас с сестрой угораздило влюбиться. По самые уши, да еще в одного и того же парня...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219773-4

© Полякова Т. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Но только она одна может заставить его сердце плакать...

«Аль Пачино» («Банд'эрос»)

Отец хотел, чтобы я ехала первым классом. Он любил повторять: «Ты должна выбирать все самое лучшее». По мне, так и второй совсем неплох, вся разница в том, что в первом классе приносят скверный кофе, по крайней мере здесь, в скором поезде, на успевшем стать привычным отрезке пути от Болоньи до Венеции. Однако я все-таки купила билет в первый, зная, что отец будет встречать меня на вокзале и, разумеется, ему не понравится, что я его ослушалась.

Последнее время мы виделись не часто, уже четвертый год я жила в Италии, училась в Болонском университете. Отец остался в России, у него давно была другая семья. Моя мать умерла, когда мне было четырнадцать, с отцом они развелись через два года после моего рождения. Когда случилось несчастье, меня хотела забрать к себе тетка, но папа настоял, чтобы я жила с ним, то есть в его семье. Как ни странно, эти несколько лет теперь казались мне самыми счастливыми в моей жизни. Рядом был отец, сводная сестра, с которой мы очень подружились, несмотря на разницу в пять лет, что в таком возрасте весьма существенно. С Музой, женою отца, отношения сложились тоже на редкость хорошие. В общем, о том времени я неизменно вспоминала с большой теплотой. Это вовсе не значит, что в Италии мне жилось плохо. Нет. Напротив. Мне все здесь нравилось или почти все. Но семьи все-

таки не хватало, потому я при каждом удобном случае отправлялась домой и очень радовалась редким приездам отца.

Вчера он позвонил довольно поздно, ближе к одиннадцати вечера, и сообщил, что прилетел в Верону. Обычно о своем приезде он предупреждал заранее, и этот неожиданный звонок меня слегка удивил.

— Что-нибудь случилось? — на всякий случай спросила я.

— Нет, все в порядке, — поспешно ответил он. — Не смог отказать себе в удовольствии повидать тебя, оттого и собрался за три дня.

Отец занимался бизнесом, в Италии у него были деловые партнеры, так что его слова меня не удивили.

— У меня мало времени, я не смогу приехать в Болонью.

— Хочешь, чтобы я приехала? — спросила я.

— Хочу, только не в Верону, а в Венецию. У меня там встреча с одним человеком.

— Хорошо, я приеду, — ответила я.

— Извини, если нарушил твои планы, — засмеялся отец.

— Даже если бы и нарушил, я все равно очень рада, что увижу тебя.

В общем, это был ничем не примечательный разговор, и, отправляясь в Венецию, я и подумать не могла, чем закончится моя поездка.

Я пила скверный кофе, смотрела в окно и радовалась предстоящему свиданию. А еще пыталась угадать, как встретит меня Венеция. В смысле погоды этот город еще более непредсказуем, чем Санкт-Петербург, где я жила некоторое время до смерти мамы.

— Обещали солнце, — будто читая мои мысли, сказала сидящая рядом со мной дама лет семидесяти, поглядывая в окно.

Последний раз я была в Венеции месяц назад, в феврале. Тогда город окутал туман, да такой, что в двух метрах от себя ничего не увидишь. Прогулка не доставила мне удовольствия, и большую часть времени я провела в музеях.

Я достала книгу и, устроившись поудобнее, начала читать, то и дело возвращаясь мыслями к отцу. Жаль, что мы будем вместе всего несколько часов. Потом подумала, что впереди каникулы, я смогу поехать домой... Подруга предлагала отправиться в Париж, впрочем, эта поездка займет неделю, не больше, а потом к родным...

Поезд чуть сбавил ход, и за окном показалась ровная гладь воды под ярким мартовским солнцем. Санта-Лючия. Пассажиры оживились, самые нетерпеливые доставали багаж, дама рядом со мной удовлетворенно кивнула:

— Солнце. Прекрасный день.

Наконец поезд замер на перроне. Я вышла из вагона одной из первых и сразу же увидела отца. Он стоял в нескольких метрах от меня в светлом плаще нараспашку, махнул мне рукой и шагнул навстречу. Мы обнялись, поцеловались, он отошел на шаг, не выпуская меня из объятий, и сказал весело:

— Господи, какая ты взрослая... и настоящая красавица.

— Взрослая? — хихикнула я. — Хочешь сказать, что время быстро бежит и я уже успела постареть?

— В твоём возрасте, дорогая, смешно говорить о старости.

— В твоём тоже, — улыbnулась я.

— Лучше бы ты не напоминала об этом, — покачал он головой. — Грустно это сознавать, но твой отец уже старик, что бы ты ни говорила в припадке дочернего великодушия.

— Ты отлично выглядишь, — заверила я, ничуть не

покрывив душой. Отец отметил свое шестидесятилетие три года назад, но выглядел лет на десять моложе. Высокий, подтянутый, в темно-каштановых волосах седины почти нет, карие глаза смотрят на мир с любопытством. Янка, моя сестра, утверждала, что волосы отец красит; если это и так, то правильно делает.

Однажды в ресторане нас приняли за любовников, отца это разозлило, а мне, напротив, показалось забавным.

— Давай твои вещи, — сказал он, продолжая улыбаться.

— Какие вещи? У меня в рюкзаке только книга и бутылка воды.

— Путешествуешь налегке?

— Ты же сказал, что сегодня уедешь?

— Да, к сожалению.

Болтая, мы пересекли вокзал и вышли к каналу.

— Какие у тебя планы? — спросила я.

— В пять у меня встреча. До этого времени я свободен. Правда, есть еще небольшое дельце. Надо навесить одного знакомого, он живет тут неподалеку. Ты не против прогуляться?

— Нет, конечно. Рассказывай, как там Янка, как Муза?

— Подозреваю, о Янкиных делах ты знаешь больше, чем я. Судя по телефонным счетам, она звонит тебе каждый день.

— Трижды в неделю, — улыбнулась я. — И трижды звоню я.

— Рад, что у вас такие отношения, — серьезно сказал отец.

— Мы же сестры.

— Да, конечно. — Отец вдруг нахмурился. Теперь, приглядываясь к нему, я поняла, что он чем-то озабочен.

— У тебя правда все в порядке? — нерешительно спросила я.

— Конечно, — кивнул он. — Я не стал бы тебе врать. Ты ведь мой лучший друг.

По мосту мы перешли на другую сторону канала, нас сразу же подхватил поток туристов.

— Где живет твой знакомый? — задала я вопрос, стараясь не отстать от отца: он шел очень быстро, поглядывая по сторонам, точно кого-то высматривая в толпе.

— Всего в трех шагах отсюда у него антикварный магазин.

— Ты стал интересоваться антиквариатом? — удивилась я. Как ни странно, вопрос вызвал у отца легкое замешательство.

— Нет, просто хотел поболтать со знакомым.

Наличие у отца знакомых в Венеции меня удивило. За три с половиной года, что я в Италии, отец приезжал раз шесть, не больше, в основном в Верону, где, собственно, и находились его поставщики. По-итальянски отец говорил неплохо и в переводчике не нуждался, но, приезжая сюда, старался как можно больше времени проводить со мной. Он сказал «знакомый», следовательно, предстоящая встреча вряд ли будет деловой. Я хотела расспросить его об этом знакомом, но потом решила: не стоит, раз уж скоро я сама его увижу.

Пройдя вперед еще метров пятьсот, мы свернули направо и оказались в узкой улочке, где дома лепились друг к другу, а от окна до окна напротив можно было достать рукой. На ближайшем доме висела вывеска «Антиквариат», над дверью балкончик, заставленный горшками с геранью.

— Ну, вот мы и пришли, — кивнул отец на вывеску. — Послушай, ты ведь, наверное, голодна, нам нужно было сначала где-нибудь перекусить...

— Не волнуйся, с голода я не умру. Что у тебя здесь за знакомый? — все-таки не выдержала я.

— Сейчас узнаешь, — усмехнулся отец. — Занятный тип, кстати сказать.

Он первым направился к двери, толкнул ее, звякнул колокольчик, и мы вошли в маленький магазинчик. Комната метров тридцать была заставлена старой мебелью, на которой громоздились тарелки, горшки, подсвечники, вазы, старые куклы в затейливых платьях. На стенах висели гравюры вперемежку с фотографиями в изъеденных жучком деревянных рамах. Посреди всего этого хаоса стояла конторка, рядом с которой в кресле сидел сухонький старичок. Седые волосы в разные стороны, под ними видна кожа, покрытая крупными темно-коричневыми пятнышками. Лицо старика изрезано глубокими морщинами, довольно внушительных размеров нос, а вот рот был до того мал и узок, что с трудом угадывался. Самым замечательным у него были глаза: большие, с набрякшими веками, они не потеряли своей небесной синевы и казались на этом лице чем-то инородным, неприлично молодым. Выпуклый лоб украшали очки в роговой оправе.

Услышав, как звякнул колокольчик, старик повернулся к нам и водрузил очки на нос.

— Добрый день, — сказал он приветливо.

— Добрый день, — ответил отец, подходя ближе.

Вне всякого сомнения, это не было встречей двух старых приятелей: до тех пор пока отец не подошел почти вплотную, старик вежливо улыбался, приглядываясь к нам, как видно приняв нас за потенциальных покупателей. Может, зрение у него было совсем плохим? И по голосу отца он тоже не узнал. Но улыбка сползла с его лица, как только папа представился. Старик кивнул, поднялся, опираясь на подлокотник кресла, и протянул ему руку.